

*Посвящается Кристи,
настоящей подруге, давней вдохновительнице
и могущественной защитнице.
Спасибо за десять лет смеха и откровений.
Я готова к следующим десяти годам.*

Глава первая

Хэлли Уэлч опустила уголок раздела комиксов и посмотрела на Грейпвайн-Уэй. У нее внутри все сжалось. Еще одна компания местных обошла «Закупоренный», ее любимый сонный маленький винный магазинчик, в пользу «Откупоренного» — нового кричащего чудовища по соседству, на витрине которого рекламировались острый соус и винные бокалы. Снаружи «Откупоренный» был выкрашен в золотистый металлик, который отражал солнце и ослеплял прохожих, не оставляя им иного выбора, кроме как проковылять внутрь или рисковать ослепнуть. Со своего места на скамейке Хэлли видела в переднее окно их ультрасовременные винные фонтаны, стену вонючих сыров и кассовый аппарат, освещенный, как автомат для игры в пинбол.

А вот облупившиеся белые столы из кованого железа в переднем дворике «Закупоренного» пустовали, позабытые. Хэлли до сих пор видела за крайним правым столиком свою бабушку, перед ней стоял скромный бокал каберне. Проходя мимо, все останавливались, чтобы поздороваться с Ребеккой. Они спрашивали ее, какие расцвели цветы и какие луковицы лучше всего сажать в определенный месяц. И хотя она вечно читала, она аккуратно закладывала между страниц шелковую закладку с кисточками и всем уделяла внимание.

Газета в руках Хэлли опускалась все ниже, медленно сменяя яркие воспоминания, и в конце концов упала ей на колени.

В переднем дворике «Откупоренного» был устроен настоящий танцпол, а с карниза свисал диско-шар. Он вращался весь день напролет, отбрасывая блики по всему тротуару и превращая людей в явных зомби, предпочитавших вино из торгового автомата. Ночью этот кусочек леса размером десять на десять квадратных метров был битком набит подвыпившими туристами с сумками чересчур острого рокфора, и никто из них не стремился в «Закупоренный» по соседству. В крайнем случае они с рвением новичков посмеивались над названием.

Месяц назад, когда магазин только открылся, Хэлли почти жалела бестолковую молодую пару. Бедняжки, тратят с трудом заработанные деньги на какие-то фокусы. Это никогда не привлечет лояльных местных жителей Напы, которые чтят традиции и обычаи. Она оказалась не права.

«Откупоренный» процветал. Тем временем Лорна, милая пожилая владелица «Закупоренного», уже даже перестала выходить на закате, чтобы зажечь свечи на своих уличных столиках.

Хэлли бросила взгляд на небьющийся бокал для вина в своей сумочке. На этой неделе она каждый день приносила его в «Закупоренный» на дегустации, пытаясь поддержать разоряющееся заведение, но ей был нужен план получше. Непрерывная дневная пьянка начиналась весело, но дни стали сливаться воедино, и этим утром она нашла ключи от своей машины в микроволновке. Если поддерживать «Закупоренный» с помощью лишь парочки друзей, это не помешает любимому бабушкиному столику исчезнуть с тротуара. А он должен там остаться. Кажется, в последнее время слишком много частичек ее ба-

бушки развеялось по ветру, но только не этот стол. Не то место, куда Хэлли приходила с Ребеккой каждый воскресный вечер, начиная со средней школы, и постигала искусство садоводства. Оно должно остаться.

Ладно, хорошо. Время наступать.

Хэлли очень осторожно сложила комиксы и сунула их под мышку. Оглядела тротуар в поисках друзей или клиентов, быстро пересекла улицу и направилась к «Откупоренному». По обе стороны от двери они добавили пару горшков с фикусами, красиво обрезанными в форме рожка для мороженого, но команда магазина не получит дополнительных очков за надлежащий уход за растениями. Даже за пышную, всеми любимую зелень. А если Хэлли Уэлч, хозяйка «Цветов Бекки» и главная садовница Святой Елены, не прониклась к кому-то симпатией за усердный уход за растениями, это значит, что ее по-настоящему разозлили.

Кроме того, сейчас она сосредоточилась не на растениях.

Она остановилась возле «Откупоренного» и, переминаясь в своих резиновых шлепках, посмотрела на диско-шар.

«Беда не приходит одна», — донесся откуда-то из ее подсознания голос бабушки. Сколько раз Ребекка, глядя на Хэлли, произносила эти слова? Сотни раз? Тысячи? Теперь, в отражении окна «Откупоренного», она видела, как ее бабушка могла бы произнести это предсказание. Вспомнить ее мимику.

Два круглых пятна румянца на щеках.

Решительно выпяченный подбородок.

Дьявольское выражение лица?

Начнем, пожалуй.

Миссис Кросс, владелица кофейни через дорогу, вышла из «Откупоренного» с бутылкой какого-то знамени-

того вина в руке и бумажным фартуком на шее с надписью «*Пей, пей, ура!*» спереди. Заметив Хэлли, она резко остановилась и виновато склонила голову.

— Я не знаю, как так получилось, — начала миссис Кросс, быстро срывая фартук. — Я позволила им добавить меня в свою рассылку просто из вежливости, а сегодня утром... меня разбудило сообщение о бокалах, обмакнутых в шоколад, и мои ноги сами привели меня сюда на трехчасовой сеанс.

— Как тебе вино? — поинтересовалась Хэлли, чувствуя, что начинает задыхаться. *Еще одна повержена.* — Крепкое, с послевкусием предательства, полагаю.

Миссис Кросс поморщилась — и у нее хватило наглости слизнуть немного шоколада с уголка рта.

— Прости, дорогая. — Она проскользнула мимо Хэлли на пешеходный переход, сжимая в руке бутылку «двуличия». — Нужно бежать. Я работаю в вечернюю смену...

Хэлли сглотнула и повернулась к диско-шару. Яркий свет заставил ее прищуриться.

На секунду задумавшись, она взяла кусок коры, который использовался для посадки ближайшего фикуса, и, протянув руку, вставила его в верхний мотор диско-шара, остановив очередной оборот противного бельма. И сбежала.

Ладно, может быть, «сбежала» было преувеличением. Побежала трусцой.

И быстро поняла, что одета неподходяще для побега с места своего первого акта вандализма.

Резиновые шлепки годились на то, чтобы медленно гулять по земле и траве, а не для того, чтобы ее могли безуспешно преследовать. Яркая плетеная сумочка через плечо при каждом шаге хлопала по бедру, множество разномастных ожерелий подпрыгивало вверх-вниз в знак солидар-

ности с грудью. В кармане у нее была бирюзовая резинка для волос, которую она планировала использовать позже, чтобы на работе сделать на макушке пучок. Должна ли она *сейчас* остановиться и собрать волосы, чтобы было легче бежать? Кудри быстро и яростно летели в лицо, садовая обувь на каждом шагу издавала смущающий скрип. Преступление явно проваливалось.

Когда на ее пути на тротуаре возникло знакомое лицо, Хэлли чуть не упала в обморок от облегчения.

— Только без лишних вопросов, можно спрятаться у тебя на кухне?

— Черт возьми, что ты натворила на этот раз? — поинтересовалась ее подруга Лавиния, переехавшая из Британии мастерица готовить пончики. Она как раз собиралась закурить сигарету — редкий случай для Грейпвайн-Уэй на Святой Елене, но опустила зажигалку, когда увидела мчащуюся к ней Хэлли: вихрь ожерелий, локонов и потертые джинсовые шорты. — За наполным миксером. Поторопись.

— Спасибо, — пискнула Хэлли, катапультируясь в оснащенный кондиционером магазин пончиков «Сливочная помадка Джуди», быстро проходя мимо группы разинувших рты покупателей и протискиваясь на кухню через вращающуюся дверь. Следуя совету, Хэлли заняла место за миксером и воспользовалась возможностью наконец-то собрать в пучок кудри.

— Привет, Джером, — окликнула она мужа Лавинии. — Очень красивые «медвежьи когти»¹.

Джером наклонил голову, наблюдая за Хэлли поверх оправы очков, и слегка осуждающе хмыкнул себе под нос, прежде чем вернуться к глазировке пончиков.

---

¹ «Медвежьи когти» — сладкая выпечка из дрожжевого теста датского типа, возникшая в Соединенных Штатах в середине 1920-х годов.

— Что бы это ни было, на этот раз не вовлекай в это мою жену, — протянул он.

Привыкшая к грубоватому, деловому поведению Джерома, Хэлли отдала честь бывшему детективу из Лос-Анджелеса.

— Никакого вовлечения. Я тебя слышала.

Лавиния ворвалась на кухню, принеся с собой запах сигарет.

— Госпожа, не желаете ли объясниться?

— О, ничего особенного, я просто испортила один диско-шар возле известной тебе винной лавки. — Хэлли привалилась боком к стене. — У нас еще один перебежчик. Миссис Кросс.

Лавиния казалась возмущенной, и Хэлли любила ее за это.

— Эта хозяйка кофейни? Эти шлюхи — предательницы. — Она скопировала позу Хэлли, прислонившись к спине мужа. — Что ж, я знаю, где я *не буду* покупать свой послеобеденный кофе.

— Тот, который ты наполовину выплескиваешь и разбавляешь виски? — вставил Джером, сразу получив за это локтем под ребра.

— Я знала, что ты меня поймешь, — сказала Хэлли, протягивая Лавинии руку.

— Ой. Конечно, я понимаю, — поморщилась женщина. — Но даже я больше не могу проводить в «Закупоренном» ежедневные дегустации. Вчера из-за божоле я раздала три дюжины бесплатных пончиков и призналась в любви почтальону.

— Да. — Хэлли припомнила вой остановившегося диско-шара и свое последующее бегство. — Я начинаю думать, что дневное употребление алкоголя может негативно повлиять на мое поведение.

Джером кашлянул — это была его версия смеха.

— А чем можно оправдать твоё поведение *до того*, как ты начала посещать ежедневные дегустации вин? — поинтересовался он. Мужчина отвлекся от глазировки и прислонился к металлическому столу, скрестив волосатые руки на груди. — Когда я служил в полиции, мы называли это эскалацией.

— Нет, — в ужасе прошептала Хэлли, вцепившись в ремешок сумки.

— Оставь её в покое, Джером, — пожурила Лавиния, шлепнув мужа по руке. — Ты же знаешь, через что прошла наша Хэлли в последнее время. И неприятно видеть, как все, словно большая стая леммингов, мигрируют в «Откупоренный». Слишком много перемен, и все сразу, не так ли, детка?

Сочувствие Лавинии отозвалось в груди Хэлли острой болью. Боже, она любила своих друзей. Даже Джерома с его жесткой прямоотой. Но их доброта заставляла Хэлли чувствовать себя спокойно. Ей было двадцать девять, и она пряталась за напольным миксером после того, как совершила диверсию с диско-шаром и прервала рабочий день двух *нормальных* людей. Её телефон в сумочке непрерывно жужжал, без сомнения, у неё была назначена встреча на три тридцать, и ей нужно было объяснить своё опоздание.

Ей потребовалась целая минута, чтобы выудить жужжащее устройство из набитой сумочки.

— Алло?

— Хэлли! Это Вероника с Хэллис-лейн. Ты собираешься сегодня днем озеленять мою дорожку? Уже больше четырех часов дня, а у меня планы на ранний ужин.

Четыре часа? Сколько времени она размышляла через дорогу от «Откупоренного», притворяясь, что снова и снова читает один и тот же комикс о Нэнси и Слагго?¹

---

¹ Нэнси и Слагго — герои американского комикса «Нэнси».

— Это прекрасно. Давай, отправляйся. Я скоро приду и примусь за дело.

— Но меня не будет дома, чтобы впустить тебя, — объяснила Вероника. Хэлли открыла рот и закрыла его.

— Твой сад снаружи, верно?

— Да, но все-таки я должна быть здесь, по крайней мере, чтобы поприветствовать тебя. И соседи должны видеть, как я подтверждаю твой приход, чтобы они не подумали, будто ты вторглась на чужую территорию. И.. о, прекрасно, может быть, я была бы не прочь немного понаблюдать. Я очень разборчива.

Вот оно что. Личный поцелуй смерти Хэлли.

Клиентка, желающая контролировать посадку цветов.

Ее бабушка терпеливо относилась к такого рода вещам, внимательно выслушивая требования клиентов и мягко направляя их в свой лагерь. У Хэлли не было пары лайковых перчаток. Она могла создавать прекрасные сады, пышущие цветом и жизнью, — и она это делала. По всей Святой Елене. Сохраняя имя «Цветов Бекки» живым, в духе бабушки, которая воспитывала ее с четырнадцати лет. Но у нее не было метода для своего безумия. Только интуиция и хорошее настроение.

Хаотичные, как и вся ее жизнь.

Именно это работало. Безумие занимало и отвлекало. Когда она садилась и пыталась привести себя в порядок, именно тогда будущее казалось ей слишком ошеломляющим.

— Хэлли? — прошептала в ухо Вероника. — Ты идешь?

— Вероника, я очень сожалею о причиненных неудобствах, — сказала она, сглотнув, надеясь, что бабушка не слышит ее с небес. — Учитывая, что сейчас конец июня и все такое, боюсь, мой график немного трещит по швам. Но у меня в городе есть

коллега, который, насколько я знаю, мог бы проделать в твоём саду потрясающую работу — и он гораздо лучше меня интерпретирует конкретное видение. Уверена, ты слышала об Оуэне Старке. Я ему позвоню, как только закончу этот разговор, и попрошу его тебе перезвонить.

Через мгновение Хэлли отключилась.

— Что ж, теперь мой вечер свободен. Может быть, схожу разгромлю круглосуточный магазин.

— Сопри мне пачку сигарет, пока будешь этим заниматься, детка, — попросила Лавиния, не сбиваясь с ритма. — И немного антацидов¹ для нашего Джерома.

— Для сообщников — все, что угодно.

Джером фыркнул.

— Я бы не задумываясь сдал тебя полиции, — сказал он, возвращаясь к своим «медвежьим когтям» и посыпая их сахарной пудрой.

«Он не это имел в виду», — одними губами произнесла Лавиния, обращаясь к Хэлли.

Хэлли покосилась на подругу. По правде говоря, она не винила Джерома за его раздражение. Она уже не в первый раз пряталась за напольным миксером. Если подумать... прошел ли вообще полный месяц с последнего раза? В день открытия «Откупоренного» она, кажется, стащила несколько листовок, которые распространялись по городу. И под «несколькими» подразумевалось, что она отменила все свои встречи и тайком ходила по магазинам, вытаскивая их из витрин. На последнем этапе поисков ее застукал расфуфыренный менеджер в твидовом костюме и маленьких круглых очках. Он преследовал ее полквартиры.

---

¹ Антациды — лекарственные препараты, предназначенные для лечения кислотозависимых заболеваний желудочно-кишечного тракта.